

ОСОБЕННОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОГО ПРОИЗВОДСТВА В КАБАРДИНО-БАЛКАРИИ В НАЧАЛЕ РЕКОНСТРУКТИВНОГО ПЕРИОДА

Кармов Амерби Хазретович, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник сектора новейшей истории Института гуманитарных исследований – филиала Федерального государственного бюджетного научного учреждения «Федеральный научный центр «Кабардино-Балкарский научный центр Российской академии наук» (ИГИ КБНЦ РАН), karmovamerbi@mail.ru

В статье представлена краткая историографическая характеристика исследуемой проблемы, в которой анализируется степень изученности темы аграрных преобразований в Кабардино-Балкарии в рассматриваемый период.

В ходе анализа архивных и литературных источников выявлены основные особенности организации сельскохозяйственного производства в Кабардино-Балкарии в начале реконструкции народного хозяйства страны. К ним относятся невиданный по своим масштабам и последствиям голод 1921 г. в Кабарде, недород в 1924 г. и крайне жесткие методы руководства новой власти в проведении политики Центра в деле аграрных преобразований в области на социалистических началах. В этом процессе огромную роль сыграли комитеты крестьянской взаимопомощи (ККОВ), которые в условиях Кабардино-Балкарии, превратились в существенный источник финансирования новых сельскохозяйственных предприятий: товариществ по совместной обработке земли, машинных товариществ, машинно-тракторных станций и др. через сети сельскохозяйственных и других коопераций, созданных на территории области.

Разумеется, ККОВ-ы создавались по всей стране. Материальную основу этих комитетов составляли членские взносы. Б. Калмыков вместе со своими соратниками пошел по другому пути. Он изъял закят (сэджыт) у местного духовенства 1/10 часть всего зернового сбора сельскохозяйственных культур и 1/40 часть денежного дохода, которые, согласно шариату, каждый взрослый верующие отчислял в пользу бедных, больных, вдов, сирот и т.д. и передал кресткомам. Для распространения этого опыта в рамках северокавказского региона А.И. Микоян неоднократно проводил совещание, однако ни одна область или республика Северного Кавказа, равно и СССР, с мусульманским населением, «эксперименту» Б Калмыкова не последовала.

Ключевые слова: реконструкция, крестьянские хозяйства, сельскохозяйственная техника, кооперативы, ТОЗ, МТС.

Проблема перевода мелкого индивидуального крестьянского хозяйства на коллективный путь развития в Кабардино-Балкарии 20–30-е годы прошлого столетия стояла в центре внимания партийных и советских руководителей области, а также российских ученых, исследовавших различные аспекты социально-экономических и природно-климатических условий края. В исследованиях последних не прямо затрагиваются вопросы, связанные с практическим осуществлением перевода мелких крестьянских хозяйств на социалистический путь организации сельскохозяйственного производства, а раскрываются факторы, неблагоприятно повлиявшие на этот процесс. К ним можно отнести материалы, связанные с нахождением Кабарды в составе Горской АССР и притязаниями соседей на кабардинские земли, а также потерей земель за период революции [Месяц 1928: 78–98; Христианович 1926: 90–102]. Материалы этих исследований являются незаменимым историческим источником для исследования многообразия природно-

климатических, культурно-исторических и социально-экономических условий обитания народов Кабардино-Балкарии на Северном Кавказе.

В то же время в силу ряда объективных причин, прежде всего отсутствия историков-аграрников, тема перевода крестьянских хозяйств на рельсы социалистических преобразований в КБАО в 20–30-е годы XX в. не исследовалась. Тем не менее, сохранились объективные сведения по данной проблематике, содержащиеся в докладах и выступлениях руководителей области, опубликованные в виде отдельных брошюр и статей, а также отчетные, аналитические, информационные и другие материалы, хранящиеся в центральных и республиканских архивах.

Также большую источниковедческую ценность представляют решения центральных и областных партийных и государственных органов по организации сельскохозяйственного производства на социалистических началах.

После победы в Великой Отечественной войне в республике сложился коллектив профессиональных историков, который на основе анализа этих и других материалов приступил к научной разработке темы восстановления сельского хозяйства в пореволюционный период в Кабарде и Балкарии и его дальнейшего развития в условиях советской действительности.

В середине 50-х годов появились первые научные статьи, посвященные данной теме, авторами которых были И. Петренко, Н.Е. Гуревич, А.К. Текуев, Е.В. Воробьев и другие, а в 60–70 гг. – монографические исследования, посвященные переводу сельскохозяйственного производства на социалистический путь развития и социалистическому строительству в Кабардино-Балкарии. Так, в 1961 г. была опубликована монография Р.Х. Гугова, в которой обобщался опыт строительства новой жизни в Кабардино-Балкарии в первые годы социалистической реконструкции народного хозяйства в СССР. Особое внимание автор уделяет социально-экономическому развитию горской деревни, вставшей на путь социалистических преобразований [Гугов 1961: 61–126].

Проблема социалистических преобразований в кабардино-балкарской деревне стоит в центре внимания и в исследованиях А.К. Текуева.

В обобщающей работе Х.М. Бербекова исследуется проблема перехода народов Кабардино-Балкарии к социализму. В этом контексте автор раскрывает пути решения триединой задачи: индустриализации страны, коллективизации сельского хозяйства и осуществления культурной революции [Бербеков 1963: 191–252].

В изучении развития народнохозяйственного комплекса Кабардино-Балкарии существенный вклад внес Т.А. Жакомихов. Он исследовал эту тему по историческим этапам, как в целом, так и по отдельным отраслям. Такая периодизация, с точки зрения автора, наиболее правильно отражала этапы развития экономики всей страны и давала возможность наглядно показать особенности развития народного хозяйства республики [Жакомихов 1967: 4].

Следует особо подчеркнуть, что усилиями республиканских историков 60–70-х гг. был собран богатейший фактологический материал, на основе которого были написаны научные труды, широко известные не только в Кабардино-Балкарии, но далеко за ее пределами. Однако, идеологическое клише, господствовавшее в то время в обществе, не могло не накладывать свой отпечаток на анализ социально-экономических преобразований в Кабардино-Балкарии.

В переходный период от административно-командной системы управления к либерально-демократической, вошедшей в историю как ускорение и перестройка экономической и общественно-политической жизни страны, произошла переоценка ценностей, которая сопровождалась демократизацией общества. В это время в средствах массовой информации республики появились статьи, в которых предпринимались попытки объяснить причину столь плачевного состояния сельскохозяйственного производства в республике. Но эти публикации публицистического характера не оставили заметного следа в изучении данной проблемы.

После распада СССР в условиях новой реальности были защищены кандидатские диссертации, в которых диссертанты на основе современной методики и методологии исследовали сложные социально-экономические и политические процессы в кабардино-балкарской деревне в 20–30 гг. XX в. Так, Н. Лаврова в кандидатской диссертации «Аграрные преобразования и развитие села в Кабардино-Балкарии в 20–30-е годы XX века», защищенной в 2004 г., обратила особое внимание на социально-экономические основы развития Кабардино-Балкарии в период НЭПа. В этих условиях был признан действенным инструментом перевод крестьянских хозяйств на путь социалистического развития через кооперацию.

Н. Лаврова выявила основные этапы развития кооперативного движения в области и пришла к выводу, что « по мере роста сельского хозяйства, с изменением системы кредитования, с организацией сельскохозяйственного банка и накоплением опыта работы происходит специализация кооперативов [Лаврова 2004: 14]. Она справедливо считает, что «производственное кооперирование в Кабардино-Балкарии проводилось, главным образом, через комитеты крестьянской общественной взаимопомощи (ККОВ), работа по организации которых началась в январе 1923 года» [Лаврова 2014: 14].

В диссертационной работе З. Соблировой «Комитеты крестьянской общественной взаимопомощи в социально-экономической истории Кабардино-Балкарии (1922–1929 гг.) подверглись глубокому анализу роль и место комитетов крестьянской общественной взаимопомощи в социально-экономической и общественно-политической жизни области. В ней рассматривались особенности реализации нормативно-правовых документов, касавшихся организации ККОВов в Кабардино-Балкарии, исследовались практическую деятельность ККОВ в КБАО на различных этапах развития, определялся вклад комитетов крестьянской общественной взаимопомощи в образование и культурное строительство и др.

Автор отмечал новые задачи, вставшие перед страной в деле строительства новой жизни и, в связи с чем, 25 сентября 1924 было обнародовано «Положение о крестьянских обществах взаимопомощи», провозгласившее создание в деревнях вместо Крестьянских комитетов общественной взаимопомощи Крестьянских обществ взаимопомощи (КОВ).

По мнению З. Соблировой «Положение...» во многом расширило круг задач обществ взаимопомощи. Помимо общественного призрения семей военнослужащих, инвалидов и маломощных крестьян, денежной и трудовой помощи, с этого времени комитеты обязаны были способствовать объединению малоимущих и середняцких хозяйств в кооперации и другие формы коллективного труда...» [Соблирова 2016: 27].

В соответствии с новым «Положением « в КОВах вместо добровольной организации крестьянского комитета был провозглашен принцип обязательного членства, а функция проведения социального обеспечения потеряла свое приоритетное значение, уступая место мероприятиям, которые были направлены на кооперирование и коллективизацию крестьянства» [Соблирова 2016: 28].

Перу З. Соблировой принадлежит ряд статей, раскрывающий многогранную деятельность комитетов крестьянской общественной взаимопомощи. К их числу относится совместная статья с Е.Х. Апажевой «Вклад крестьянских комитетов общественной взаимопомощи в развитии крестьянских хозяйств в Кабардино-Балкарии (вторая половина 20-х гг. XX века)». В ней авторы проанализировали административно-правовую основу деятельности комитетов крестьянской общественной взаимопомощи, бюджетно-финансовую политику местных властей. На основе анализа имеющихся источников и литературы они сделали вывод о том, что «со временем большая часть средств стала поступать в денежном эквиваленте» [Апажева Е.Х., Соблирова З.Х.: 7].

В это же время руководство области планировало перейти к принципу прогрессивного ежегодного целевого взноса в фонд ККОВов и ввести систему самообложения в его пользу. Также было принято решение – лишить право выплаты «битир» и направить эти средства в денежной форме в фонд комитетов крестьянской взаимопомощи. В этот же фонд направлялись и конфискованные имущества за уплату калыма.

«Проведение в жизнь намеченных мероприятий встретило противодействие со стороны мулл и всего мусульманского духовенства. Основным способом борьбы с подобными явлениями виделся в широкой агитации и пропаганде, но не исключалось привлечение к судебной ответственности по статье 73 УК» [Апажева Е.Х., Соблирова З.Х.: 8].

Несмотря на активную деятельность местных и областных руководителей по укреплению финансовой базы крестьянских комитетов общественной взаимопомощи «даже в 1928 г. крестьянские хозяйства Кабардино-Балкарии продолжали выплачивать «сэджыт» в той форме, в которой от них требовала традиционность уклада жизни, а не постановления партии» [История Дона и Северного Кавказа: 81].

Краткий историографический обзор, подготовленный автором данной статьи свидетельствует, что историки Кабардино-Балкарии провели большую работу по исследованию социально-экономического развития Кабардино-Балкарской деревни в 20–30-е гг. XX в.

Тем не менее, отдельные узловые проблемы, связанные с этой темой, нуждаются в дополнительном исследовании. В частности, представляется необходимым выяснить особенности организации социальной жизни в горской деревне после революционных потрясений и гражданского противостояния в крае, причины обострения противоречия в кабардино-балкарской деревне в период осуществления социалистических преобразований, превращение комитетов крестьянской взаимопомощи (ККОВ) в инструмент эксплуатации крестьян со стороны государства и др.

Особенностью перехода к восстановлению хозяйственного комплекса в Кабарде и Балкарии явилась затянувшаяся гражданская борьба на Северном Кавказе, которая отразилась самым негативным образом на осуществлении социалистических преобразований в области в 20-е г.

После восстановления советской власти в округе в марте 1920 г. стали создаваться простейшие формы кооперации (потребительский, промысловый, снабженческо-сбытовой) и др. Они функционировали и развивались в условиях новой экономической политики.

Особое внимание уделялось деятельности потребительской кооперации, так как она должна была сыграть решающую роль в организации торговли на селе. Поэтому IV съезд Советов Кабарды (июнь 1921 г.) специально рассмотрел этот вопрос и «обязал местные органы власти всячески оказывать содействие для организации на местах кооперативов» [История Кабардино-Балкарской АССР 1967: 127].

После перехода к новой экономической политике, направленной, прежде всего, на преодоление многоукладности экономики и обеспечение тесного союза рабочих и крестьян, был взят курс на всемерное кооперирование и постепенный перевод крестьянских хозяйств на социалистический путь развития. Он был определен в совместном Декрете Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета и Совета Народных Комиссаров РСФСР 16 августа 1921 г о сельскохозяйственной кооперации.

Следует подчеркнуть, что к началу рассматриваемого периода кооперативное движение в Кабардино-Балкарии прошло сложный путь, связанный с организационными трудностями в работе, с которыми местные органы власти успешно справились. В связи с этим, выступая на V съезде Советов Кабардино-Балкарии

АО, (апрель-май 1926 г.), секретарь Северокавказского крайкома партии А.И. Микоян отметил, «что в Кабардино-Балкарской области кооперация работает лучше, чем во многих других областях...» [УЦГА АС КБР. Ф. Р-2. Оп. 1. Д. 342. Л. 553]. Этому предшествовала большая кропотливая работа.

В августе 1921 г. был организован Всероссийский союз сельскохозяйственной кооперации «Сельскохозяйственный союз» как руководящий центр сельхозкооперации страны. Тогда же для руководства кооперативным движением на Юго-Востоке был образован Юго-Восточный сельскохозяйственный союз, а в Нальчике был создан «Кабсоюз», который объединил 27 потребительских коопераций. Однако руководство области считало, что темпы развития сельскохозяйственной кооперации крайне низкими и для ускорения этого процесса 22 октября 1922 г. создало Оргбюро по сельскохозяйственной кооперации. По его предложению 13 января 1923 г. Президиум ЦИК КБАО рассмотрел вопрос об организации в Кабардино-Балкарии отделения Юго-Восточного союза сельскохозяйственных кооперативов как руководящего органа сельскохозяйственной кооперации в КБАО [УЦГА АС КБР. Ф. Р-2. Оп. 1. Д. 74. Л. 10] и утвердил организацию Кабардино-Балкарского отделения Ювсельсоюза.

Несмотря на некоторое оживление в работе по развитию производственной кооперации с точки зрения руководства области деятельность Ювсельсоюза в целом не отвечала интересам развития сельскохозяйственной отрасли и носила деструктивный характер. Этот вопрос обсуждался на V областной партийной конференции, состоявшейся с 30 апреля – 2 мая 1924. Она определила основной вектор развития сельского хозяйства в КБАО и положила начало реорганизации и перестройки всей кабардино-балкарской кооперации. Существовавшие к этому времени три кооперативных центра: «Кабсоюз», «БалкЕПО» и отделение «Ювсельсоюза» 21 апреля 1924 г. были объединены в единый Кабардино-Балкарский союз кооперативов, а 1 августа 1925 г. из этого союза вышла «...сельскохозяйственная кооперация как самостоятельная система...» [УЦГА АС КБР. Ф. Р-5. Оп. 1. Д. 175. Л. 62]. В это же время Кабардино-Балкарский союз кооперативов был переименован в Кабардино-Балкарский союз потребительских обществ [Гугов 1961: 68]. Организационное размежевание потребительской и сельскохозяйственной кооперации привело к более четкому пониманию их роли и места в социалистическом преобразовании деревни.

Следует отметить, что к этому времени в области наиболее развитой формой кооперации была потребительская. Вместе с потребительской кооперацией значительное развитие в области получили и различные виды сельскохозяйственной кооперации, которые сыграли ведущую роль в переходе мелких и средних индивидуальных крестьянских хозяйств на путь колхозного строительства.

Важным фактором аграрных преобразований в Кабардино-Балкарии явилось создание сети сельскохозяйственных кредитных товариществ, сыгравшей большую роль в организации рыночных связей и повышении рыночных цен на сельскохозяйственные продукты. Они стали действенным инструментом вытеснения частного капитала из системы торговых отношений между производителями и потребителями сельскохозяйственных продуктов.

Характеризуя условия работы сельскохозяйственной кооперации в КБАО, ее председатель Олейник на II съезде Комитета крестьянской взаимопомощи области обратил серьезное внимание на необходимость организации эффективной деятельности этой формы кооперации. При этом он выделил основные признаки, отличающие сельскохозяйственную кооперацию, включая сельскохозяйственные кредитные организации, от потребительской кооперации. Олейник справедливо считал, что без активного участия сельскохозяйственных кредитных товариществ в обеспечении производственных коопераций сельскохозяйственным инвентарем, прежде всего сельскохозяйственной техникой, невозможно перевести сельское

хозяйство на социалистические рельсы [УЦГА АС КБР. Ф. Р-5. Оп. 1. Д. 175. Л. 68]. Эта проблема встала во весь рост после завершения восстановительного периода, вобравшего в себе в Кабардино-Балкарии два голода: 1921 и 1924 гг.

К концу 1925 г. область имела 50 работающих тракторов и 2 трактора на ремонте.

В апреле 1926 г. состоялось заседание Президиума облисполкома КБАО VI созыва, которое рассмотрело вопрос о механизации сельского хозяйства в области. Было признано необходимым, осуществить механизацию сельского хозяйства путем создания тракторного отряда при совхозах ОблЗу. При этом предполагалось силами отряда произвести поднятие паров, уборку урожая, обмолот и посев озимых [УЦГА АС КБР. Ф. Р-5. Оп. 1. Д. 218. Т. 1. Л. 48].

К началу 1926 г. ожидался завоз в Кабардино-Балкарскую область по линии Госторга 50 тракторов, по линии сельхозкооперации 54 трактора. Это давало возможность реализовать решение Президиума облисполкома о механизации сельского хозяйства и сформировать тракторный парк в количестве 156 единиц.

Было принято решение по мере их поступления в область распределить следующим образом: Нальчикскому округу – 18, Урванскому – 22, Мало-Кабардинскому – 36, Казачьему округу – 11, Прималкинскому – 23, Баксанскому – 30, Нагорному – 14, Балкарскому – 2. Выделение Мало-Кабардинскому округу значительного количества тракторов объяснялось наличием большого объема тяжелоемких работ, связанных с началом строительства Мало-Кабардинской оросительной системы.

Однако поступление в область запланированных тракторов в полном объеме зависело от платежеспособности различных крестьянских кооперативных объединений, заказавших данный вид сельскохозяйственной техники. Заказчики должны были внести задаток, но многие из них, разоренные в голодные годы, не в состоянии были сделать первые взносы. Местные власти добивались от нищих крестьян выполнения данной финансовой операции. Пока шла эта борьба между крестьянами и властью, проходили месяцы, и в конечном итоге, побеждала власть, а недостающая часть техники с большим опозданием поступала в распоряжении местных органов власти, которые занимались перераспределением вновь поступившей партии тракторов.

Так, в 1926 г. из 50 заявленных тракторов по линии Госторга без задатка оказался 41 трактор. В конечном итоге крестьянские объединения вынуждены были выкупить их под 12% годовых [УЦГА АС КБР. Ф. Р-5. Оп. 1 Д. 175. Л. 67].

После решения финансовых вопросов эти тракторы поступили в область и были распределены по округам: Нальчикскому – 7 тракторов, Урванскому – 4, Прималкинскому – 10, Казачьему – 7 Баксанскому – 12, Балкарскому – 1 [УЦГА АС КБР. Ф. Р-5. Оп. 1. Д. 175. Л. 59].

Большое внимание уделялось техническому состоянию тракторного парка. В центральных пунктах, где в основном сосредотачивалась сельскохозяйственная техника: в Нальчике, Муртазово, Котляревской, Баксане и других местах были созданы стационарные мастерские для ремонта сельскохозяйственной техники. В этих центрах создавались базы для обеспечения сельскохозяйственных кооперативов горюче-смазочными материалами, гарантировавшими бесперебойную работу тракторов.

По мере увеличения количества тракторов обнаруживалась нехватка трактористов-рулевых, машинистов и других специалистов сельского хозяйства. Поэтому было принято решение подготовить 7-8 хороших механиков-трактористов, т.е. по одному инструктору на округ, который в любое время был бы готов прийти на помощь [УЦГА АС КБР. Ф. Р-5. Оп. 1. Д. 175. Л. 60], а также организовать по всей области 4 мастерских-передвижных и разместить одну из них в Котляревке для обслуживания сельскохозяйственной техники Прималкинского и Казачьего округов. Остальные 3 передвижные мастерские были размещены в Нальчике для оперативного использования их в других округах.

Несмотря на достигнутые успехи в механизации сельскохозяйственного производства в Кабардино-Балкарии еще велика была доля использования примитивных сельскохозяйственных орудий. Место их в производственном процессе и изменение их качественного и количественного параметров демонстрирует статистические данные, содержащиеся в предлагаемой таблице.

Наименование сельскохозяйственных инвентарей:

Годы	1926	1927
Сохи	1108	987
Плуги	8939	9350
Буккер и скоропашни	516	292
Бороны (жел. и дер)	12166	12533
Сеялки	237	297
Жаток	861	850
Сенокосилок	398	319
Конные грабли	226	167
Конные молотилки	10	30
Молот. с мех. двиг.	32	36
Трактор	169	182

Из данной таблицы видно, что за анализируемый год виды используемых сельскохозяйственных инвентарей не претерпели существенных изменений. Увеличилось количество плугов, борон, сеялок и молотилок, а тракторный парк расширился лишь на 13 единиц. По остальным позициям количество сельскохозяйственных орудий сократилось. Такое положение явно не удовлетворяло потребность развивающегося сельского хозяйства Кабардино-Балкарии в орудии сельскохозяйственного производства. Так, одна жатка приходилась на 34 хозяйство, одна сеялка на 99 хозяйств, одна борона на 2 хозяйства [УЦГА АС КБР. Ф. Р-8. Оп. 1. Д. 103. Л. 16].

В обеспечении сельского хозяйства механизаторскими кадрами руководство области возлагало большие надежды на Ленинский учебный городок, где в марте 1926 г. состоялся выпуск 105 трактористов-рулевых. В результате сформировался отряд квалифицированных механизаторов, который был распределен по округам. Однако, с учетом распределенных трактористов, еще остро ощущалась нехватка механизаторских кадров, не хватало 56 трактористов. В мае того же года был произведен набор на курсы трактористов. Кроме того Ленинский учебный городок принял на подготовку трактористов 35 человек преимущественно из числа членов сельскохозяйственных кооперативов, демобилизованных красноармейцев, и бывших красных трактористов [УЦГА АС КБР. Ф. Р-5. Оп. 1. Д. 175. Л. 61].

Развитие тяжелой промышленности в годы индустриализации страны дало возможность организовать машинно-тракторные станции. Так, по инициативе Правления Хлебоцентра, Севкавказского союза при активной поддержке местной власти в 1929 г. организовали три машинно-тракторных станций: Мало-Кабардинская с земельным массивом в 127000 га., Баксанская – 100000 га, Урванская – 70000 га.

Осенью того же года тракторный отряд в составе 23 единиц засеял 2500 га. чистосортными семенами пшеницы и произвел зяблевую вспашку [УЦГА АС КБР. Ф. Р-8. Оп. 1. Д. 267. Л. 61].

Шел процесс сосредоточения тракторов на тракторных станциях. В 1929/1930 гг. в Мало-Кабардинской и Баксанской тракторных станциях находились 71 трактор.

Следует подчеркнуть, что местные и краевые партийно-государственные органы следили за тем, чтобы не допустить засоренность кооперации верхушечными слоями национальной деревни. В этой связи 7 мая 1928 г. ЦК ВКП(б) принял специальное постановление «О работе парторганизаций национальных областей Северного Кавказа», в котором он потребовал от крайкома и нацобкомов укрепить состав работников кооперативных организаций, главным образом, путем выдвижения работников из рабочих, батраков и крестьян, проверенных на низовой работе [Гутов 1961: 69].

По данному вопросу Северокавказский краевой комитет ВКП(б) принял соответствующее постановление. Во исполнении решений вышестоящих партийных органов 14 сентября 1929 г. бюро обкома партии рассмотрел вопрос «О Карагачинском кредитном товариществе». Положение, сложившееся в данном товариществе оно охарактеризовало как отступление от линии партии в области кредитной политики и проявление правого уклона, выразившегося в кредитовании 27 кулацких хозяйств на сумму 1174 руб.

Бюро осудило деятельность руководства кредитного товарищества и потребовало от окружных комитетов партии «...немедленно дать директивы партячейкам о досрочном отзыве всех кредитов, выданных кулацким элементам» [УЦДНИ АС КБР. Ф. 1. Оп. 1. Д. 34. Л. 158]. После принятия данного постановления кредитные организации практически перестали обслуживать зажиточных крестьян.

Велика была роль комитетов крестьянской общественной взаимопомощи в сельскохозяйственной кооперации Кабардино-Балкарии в 20-е годы XX в.

После победы советской власти в Гражданской войне на основе декрета СНК СССР от 14 мая 1921 г. подобные комитеты возникли во всех регионах страны. Однако вследствие затяжного характера гражданской борьбы на Северном Кавказе, а также голода 1921 г., в Кабарде в феврале 1922 г. с большим трудом были организованы комитеты крестьянской общественной взаимопомощи (ККОВ). При этом следует обратить серьезное внимание на особенность методики организации ККОВов в области. Она заключалась в том, что во всех регионах СССР материальной основой кресткомов являлись членские взносы работающих крестьян. В Кабарде же вместе с созданием крестьянских комитетов началось разрушение традиционных мусульманских ценностей. Оно выразилось в том, что в их основе был положен один из пяти столпов ислама – закят (сэджыт) – положение по шариату, согласно которому верующие должны отчислять в пользу бедных, больных, вдов, сирот и т.д. 1/10 часть всего зернового сбора сельскохозяйственных культур и 1/40 часть денежного дохода.

Распределением пожертвований в соответствии с нормами шариата занималось духовенство. Поэтому первоначально к созданию комитетов было привлечено духовенство, которое в то время оказывало огромное влияние на мусульманское население Кабарды и Балкарии.

Новое «Положение о крестьянских обществах взаимопомощи (КОВ)», принятое 25 сентября 1924 г. ВЦИКом и СНК внесло существенные коррективы в деятельности последних. С его утверждением областная партийная организация развернула небывалую антирелигиозную пропаганду среди населения. На состоявшихся выборах осенью 1924 г. в окружные и сельские правления крестьянских обществ взаимопомощи представители духовенства были вытеснены из них и лишены возможности реализовать один из главных постулатов мусульманской религии.

По существу КОВы превратились в инструмент для реализации политики партии в деревне. Они получили возможность без всяких препятствий передать закят, равный по своим масштабам сельхозналогу и предназначенный для оказания помощи беднейшим крестьянам через духовенство, изъять у последнего и передать

кресткомам, контролируемым коммунистами. Такого кощунства по отношению к религиозно-духовным ценностям не позволял себе ни один народ с мусульманским населением на территории СССР. В этом контексте уместно вспомнить, что еще в августе 1921 г., когда Кабарда формально еще находилась в составе Горской АССР, состоялось совещание работников социального обеспечения Горской республики во Владикавказе, на котором было признано, что Кабарда, с точки зрения заката, является самой благоприятной почвой, на которой можно построить работу комитетов крестьянской общественной взаимопомощи. В то же время ни один национальный округ Горской АССР не изъявил желание последовать этому благоприятному примеру.

Между тем, ККОВы, а затем КОВы в засушливой и полуголодной Кабардино-Балкарии сборы по закату составили 286 тыс. пудов хлеба. Кроме того, с 1 марта 1924 г. по 1 апреля 1925 г. в пользу КОВ от населения области поступило 500 пудов мяса, 2612 пудов картофеля и большое количество денег. Только в 1925 г. для приобретения сельхозинвентаря КОВ Кабардино-Балкарии выделили 282 тыс. рублей, на проведение мелиоративных и землеустроительных работ – около 400 тыс. рублей. Всего в 1925 г. КОВ вложили на укрепление крестьянского хозяйства области 1060 тыс. рублей. В 1924/25 хозяйственном году за счет КОВ было приобретено 13 тракторов, 4 молотилки, 6 триеров, 6 сноповязалок и другие сельскохозяйственные орудия на сумму 182 тыс. рублей [История КБР... 1967: 134].

Если до 1924/25 хозяйственного года КОВы Кабардино-Балкарии приобрели 14 тракторов, то в 1926/27 хозяйственном году их было 80 [Текуев 1960: 38], т.е. за два года КОВы области приобрели 66 тракторов. По тем же источникам на 1 марта 1926 г. в области имелось 153 трактора. Однако нет сведений о том, сколько из них было приобретено за счет государства, и сколько – за счет единоличных хозяйств. Можно только с большой долей уверенности предположить, что, учитывая львиную долю из этого количества тракторов, принадлежавшую ККОВ и КОВ, а также наличие у многих единоличников сельскохозяйственной техники, то вряд ли на этом этапе государство принимало активное участие в приобретении сельскохозяйственной техники для нужд доколхозной деревни Кабардино-Балкарии. По всей вероятности оно подключилось к этой работе в марте 1926 г., когда был отпущен области долгосрочный кредит в объеме 1200000 рублей для механизации области. В том же году область приобрела сельскохозяйственную технику на сумму 650000 рублей [Текуев 1960: 40].

Следует отметить, что к этому времени использование заката для нужд кооперации крестьянских хозяйств области достигло своего апогея и получило высокую оценку вышестоящих партийных и советских органов. Однако опыт Кабардино-Балкарии в использовании заката как один из главных элементов ККОВ и КОВ, обобщенный еще в августе 1921 г. и рекомендованный для практического применения в национальных округах Северного Кавказа, не нашел широкой поддержки у населения. Очевидно, с этим был связан тот факт, что по инициативе секретаря крайкома партии А.И. Микояна на заседании Национальной комиссии Северокавказского крайкома партии в феврале 1926 г. рассматривался вопрос об опыте Кабардино-Балкарской области в деле использования заката для организации кооперативных хозяйств в Кабарде и Балкарии и возможность использования этого опыта в других автономиях края [УЦДНИ. Ф. 1. Оп. 1. Д. 12. Л. 97]. Примечательно, что докладчиком на этом совещании по предложению секретаря Северокавказского крайкома партии А.И. Микояна был утвержден Б. Калмыков. Однако очередная попытка А.И. Микояна об использовании эксперимента Б. Калмыкова в организации ККОВов и КОВов в других национальных областях Северного Кавказа провалилась. Поэтому неслучайно, что комиссия ВЦИК указала: «Крестьянские общества взаимопомощи в нацобластях абсолютно не играют той роли, которую они должны были бы играть в деле раскрепощения бедноты от

кабальной зависимости, обусловливаемой особенностями местного быта... за исключением Кабарды» [Гугов 1961: 74].

Анализ хозяйственно-политической деятельности крестьянских обществ взаимопомощи показывает, что эта организация, созданная под давлением партийных и советских органов, в условиях Кабардино-Балкарии сыграла ключевую роль в развитии сельскохозяйственной кооперации в деревне и механизации сельского производства на селе. К 1929 г. количество тракторов увеличилось по сравнению с 1925 г. в четыре раза, с 52, до 205 [УЦДНИ АС КБР. Ф. 1. Оп. 1. Д. 38. Л. 15].

Подводя некоторые итоги исследования проблем организации сельскохозяйственного производства в Кабардино-Балкарии на начальном этапе реконструкции народного хозяйства страны, следует отметить те особенности и трудности в восстановлении экономики Кабарды и Балкарии, которые были обусловлены затяжным характером гражданской борьбы на Северном Кавказе с ее разрушительными последствиями, а также голодом и неурожаем 1921 и 1924 гг.

Такое положение отягощалось ожесточенной вооруженной борьбой антибольшевистских, антиколхозных сил против советской власти, с которыми новая власть вела непримиримую борьбу. Одновременно она умело использовала национальные и религиозные традиции кабардинцев и балкарцев в решении хозяйственно-политических задач. Так, один из основных пяти столпов ислама – закят, который был сосредоточен в руках духовенства, и под контролем сельских общественных комиссий распределяло денежные и продуктовые сборы по закяту среди бедных, больных, обездоленных, немощных людей, был экспроприирован властью и передан комитетам крестьянской общественной взаимопомощи. Власть обязала все трудоспособное население области вступить в ККОВ и ежегодно вносить взносы в полном объеме в фонд кресткомов. Эти взносы были сопоставимы с единым сельскохозяйственным налогом и ложились тяжелым бременем на плечи крестьян Кабардино-Балкарии.

Важно отметить, что секретарь северокавказского крайкома партии А.И. Микоян неоднократно проводил совещания по вопросу распространения опыта Кабардино-Балкарии по использованию закята в формировании материально-технической базы колхозов и совхозов не только в национальных областях Северного Кавказа, но всех мусульманских республиках страны. Однако усилие А.И. Микояна не увенчалось успехом, и ни одна область или республика с мусульманским населением страны не поддержала «эксперимент» Б. Калмыкова, но, тем не менее, он получил высокую оценку со стороны вышестоящих партийных и советских органов.

Источники и литература

1. Анажеева Е.Х., Соблирова З.Х. Вклад крестьянских комитетов в развитие взаимопомощи в развитии крестьянских хозяйств в Кабардино-Балкарии вторая половина 20-х гг. XX века // Научные проблемы гуманитарных исследований. № 3. Пятигорск, 2012.
2. Бербеков Х.М. Переход к социализму народов Кабардино-Балкарии. Нальчик: Кабардино-Балкарское книжное издательство, 1963. 536 с.
3. Гугов Р.Х. Кабардино-Балкария в первые годы социалистической реконструкции народного хозяйства СССР (1926–1929 гг.) Нальчик: Кабардино-Балкарское книжное издательство, 1961. 166 с.
4. Жакомихов Т.А. История народного хозяйства Кабардино-Балкарии. Ч. II. Нальчик: Кабардино-Балкарское книжное издательство, 1967. 390 с.
5. История Дона и Северного Кавказа (1917–2000). Нальчик: Каб-Балк ун-т, 2014. 312 с.
6. История Кабардино-Балкарской АССР. Т. 2. М.: Изд-во «Наука», 1967. 439 с.
7. Лаврова Н.С. Аграрные преобразования и развитие села в Кабардино-Балкарии в 20–30-е годы XX века: автореф. дис. на соискание уч. ст. канд. ист. наук. Нальчик: Типография КБГУ, 2004. 23 с.

8. *Месяц С.И.* Население и землепользование Кабарды. Воронеж, 1928. 191 с.
9. *Соблирова З.Х.* Комитеты крестьянской общественной взаимопомощи в социально-экономической истории Кабардино-Балкарии (1922–1929 гг.): автореф. дис. на соискание уч. ст. канд. ист. наук. Нальчик: Типография КБГУ, 2016. 30 с.
10. *Текуев А.К.* Борьба кабардино-балкарской парторганизации за социалистическое преобразование сельского хозяйства. Нальчик: Кабардино-Балкарское книжное издательство, 1960. 152 с.
11. *УЦГА АС КБР* – Управление центрального государственного архива Архивной службы КБР.
12. *УЦДНИ АС КБР* – Управление центра документации новейшей истории Архивной службы КБР.
13. *Христианович В.П.* Сельскохозяйственные районы Кабарды. Воронеж, 1926. 214 с.

FEATURES OF AGRICULTURAL PRODUCTION ORGANIZATION IN KABARDINO-BALKARIA AT THE BEGINNING OF THE RECONSTRUCTION PERIOD

Karmov Amerbi Khazretovich, Candidate of History, Senior Researcher, Modern History Sector of the Institute for the Humanities Research – Affiliated Federal State Budgetary Scientific Establishment «Federal Scientific Center «Kabardian-Balkarian Scientific Center of the Russian Academy of Sciences» (IHR KBSC RAS), karmovamerbi@mail.ru

The article presents a brief historiographical description of the problem under study, which analyzes the degree of study of the topic of agrarian transformations in Kabardino-Balkaria in the period under review.

The analysis of archival and literary sources revealed the main features of the organization of agricultural production in Kabardino-Balkaria at the beginning of the reconstruction of the national economy of the country. These include the unprecedented scale and consequences of the 1921 famine in Kabarda, the 1924 famine, and the extremely harsh methods of the new government's leadership in implementing the Center's policy of agrarian transformation in the region on a socialist basis. In this process, a huge role was played by the committees of mutual peasant assistance (CCOV), which in the conditions of Kabardino-Balkaria, turned into a significant source of funding for new agricultural enterprises: partnerships for joint land cultivation, machine partnerships, machine and tractor stations, etc. through networks of agricultural and other cooperatives established in the region.

Of course, CCAS were created all over the country. The material basis of these committees was membership fees. B. Kalmykov, along with his colleagues, took a different path. He withdrew zakat (sejit) the local clergy have 1/10 of the total grain harvest of agricultural crops and 1/40 of the monetary income, which, according to Sharia, every adult believer deducted in favor of the poor, the sick, widows, orphans, etc. and handed over to the krestkomam. In order to spread this experience in the North Caucasus region, A.I. Mikoyan repeatedly held a meeting, but no region or Republic of the North Caucasus, as well as the USSR, with a Muslim population, followed the «experiment» of B. Kalmykov.

Keywords: Reconstruction, peasant farms, agricultural machinery, cooperatives, TOZ, MTS.

DOI: 10.31007/2306-5826-2020-2-45-21-31